

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина
11512-05

XVII 33
300

МОСКОВСКИЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ

Еженедѣльное
изданіе.

ГОДЪ XLV.

Мая 10-го 1914 г.

№ 19.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
годъ 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
за мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою:
на годъ 5 р., на полгода 3 р., на
3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць
50 к.

Отдѣльные №№ продаются въ
редакціи „Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей“.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Вѣдомостей“.

Редакція открыта отъ 11 до 1 ч. дня.

Въ пятницу и субботу, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ“ и „БЛАГОВѢСТЬ“

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдо-
мостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно уведо-
млять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности проверять жалобы на
неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда
значительнаго срока. При этомъ, для повѣрки, Редакція необходимъ печ-
атный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Объявленія, исходящія отъ частныхъ лицъ, а не отъ Обществъ и Братствъ,
официально утвержденныхъ высшею Епархіальною властью, Редакція не считаетъ себя
обязанною печатать впереди текста.

При личномъ взносе денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № готовится съ понедѣльника, всѣ объявленія, но-
сущія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю, въ
противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

Памяти патріарха Ермогена.

Еще разъ вѣрующая Русь соберется въ стѣнахъ священнаго Кремля на всенародное торжество переложенія и открытія для лобзанія св. мощей патріарха Ермогена.

Православная Русская Церковь идетъ навстрѣчу запросамъ вѣрующихъ душъ, которыя любятъ свѣтлыя духовныя празднества, которыя желаютъ, чтобы эти празднества возвышали и подкрѣпляли народную вѣру.

Слишкомъ крѣпки становятся незримыя нити, опутывающія жизнь человѣка. Слишкомъ разнообразны мірскія удовольствія, слишкомъ много этихъ удовольствій. И эти соблазны міра всюду подрѣзаютъ крылья вѣры, необходимой для прочной связи земного съ небеснымъ, временнаго съ вѣчнымъ. Люди подобно мотылькамъ вечерняго сумрака, летящимъ на свѣтъ, рвутся въ потокъ удовольствій и въ немъ обжигаютъ свои крылья.

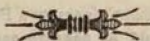
Чествованіе же святаго патріарха Ермогена даетъ лишній поводъ для удовлетворенія внутреннѣйшаго существа человѣка—его духа, для сохраненія силы опускающихся крыльевъ вѣры...

Людской злобѣ, людскому человѣкоугодничеству св. Ермогенъ противопоставилъ страхъ—не рабскій страхъ, а страхъ Божій. „Боюсь Единаго, Живущаго на небесахъ“—заявилъ святой патріархъ тѣмъ, которые желали, чтобы онъ предалъ святыню вѣры и державу царей русскихъ.

При такомъ исповѣданіи *любовью къ Богу и страхомъ Божиимъ*, соединенными съ *личнымъ смиреніемъ*, опредѣлялся каждый шагъ св. Ермогена, какъ предстоятеля Церкви Русской и гражданина.

Къ воспитанію въ себѣ духа любви, духа страха Божія, духа смиренія и вмѣстѣ съ тѣмъ ревности о славѣ Божіей зоветъ, поэтому, прославленный и паки прославляемый Церковію святой „стоятель“ за землю Русскую патріархъ Ермогенъ.

Д. В.

Старецъ Троицкой Лавры.

(Памяти о. ризничаго Авеля).

Недавно кто-то изъ членовъ Государственной Думы предложилъ урѣзать ассигновку на содержаніе бѣдныхъ монастырей. На что, молъ, монастыри?

Объ этомъ мы прочли какъ разъ въ то время, когда въ Троицкой Лаврѣ почилъ ризничій ея—о. АVELЬ. Многіе знали о. Авеля. Это былъ—ризничій по послушанію, но старецъ по духу. Многіе могли знать его, но, быть можетъ, не знали потому, что онъ прошелъ великую школу смиренія—эту самую дорогую, самую цѣнную школу. И если монастыри воспитываютъ хотя нѣсколько смиренныхъ иноковъ, то это воспитаніе заслуживаетъ, конечно, только поощренія. И поскольку русскія обители служатъ этому дѣлу воспитанія людей, постольку должны заграждатьъ уста противниковъ иноческаго подвига. Пусть на ряду съ совершенными будутъ въ обителяхъ и несовершенные, пусть даже несовершенныхъ будетъ много; но воспитаніе и одного совершеннаго мужа показываетъ жизненность того учрежденія, которое можетъ вырабатывать совершенство при общемъ несовершенствѣ.

Миръ гордъ. Самовлюбленныхъ дѣятелей, любящихъ, чтобы „громъ побѣдъ ихъ раздавался“ и носился по воздуху, много. Мало только смиренныхъ. О. АVELЬ и былъ такимъ смиреннымъ старцемъ.

Часто мнѣ приходилось бесѣдовать съ почившимъ. Въ разговорахъ съ нимъ много было поводовъ сѣтовать на людей. Но о. АVELЬ имѣлъ постоянную мудрость никого не судить и не осуждать. Онъ не разъ въ бесѣдахъ, обычно добродушно-отрывистыхъ, проводилъ мысль: не нужно поднимать камня твоего врага, чтобы бросить имъ обратно въ своего противника. Это практическое осуществленіе евангельскаго завѣта: не плати зломъ за зло, молись за врага своего.

Однажды я зашелъ къ о. Авелю. Почившій старецъ собирался служить литургію, о чемъ я узналъ при входѣ въ его келью.

— Не время, о. АVELЬ?—спросилъ я его. У васъ иноки строги насчетъ вычитыванія правилъ...

— Минуточка найдется, найдется...

И у о. Авеля всегда находились минуточки для ласкового слова.

О. Авель давно уже прихварывалъ. У него были частые приступы лихорадки. Онъ слегка лечился: его лекарствомъ была земляника въ сухомъ и сыромъ видѣ.

Вина не пилъ почившій. Глядя на его крупную фигуру, шутники говорили: худѣетъ нашъ старецъ... А старецъ въ простотѣ говаривалъ мнѣ: всякому свое испытаніе... Вотъ я какой толстый—и съ чего это! Ъмъ, кажется, не больше другихъ.

И дѣйствительно, онъ очень мало вкушалъ. А теперь, когда онъ преставился въ иной міръ, можно сказать и о тайномъ подвигѣ старца.

Этотъ старецъ былъ молитвенникъ. Намъ извѣстно, что онъ каждонощно клалъ земные поклоны десятками. Дѣлалъ онъ это и тогда, когда началъ испытывать сильное сердцебіеніе. Недѣли за 2 до смерти почившій посѣтилъ святыни Петербурга, Кіева. Возвратившись въ Лавру, онъ сдѣлалъ 75 земныхъ поклоновъ; ночь бодрствовалъ: ему не хотѣлось спать. Утромъ его посѣтили другіе старцы Лавры. Почившій былъ веселъ духомъ, несмотря на бессонную ночь.

Побесѣдовавъ съ собратіей, о. Авель надѣлъ чистое бѣлье и собрался идти къ Преподобному.

И онъ ушелъ... Черезъ нѣсколько минутъ старецъ безболѣзненно преставился.

62-лѣтняго старца хоронили 3-го мая. Въ отпѣваніи принимали участіе: о. намѣстникъ Лавры, архимандритъ Товія, архимандриты: казначей Лавры Досиѳей и ексклеціархъ Аполлосъ. Погребли о. Авеля у церкви преп. Михея. Много братіи и почитателей сопровождали прахъ почившаго, который несли изъ больничной Лаврской церкви чрезъ садъ, при торжествѣ ликующей природы, дышавшей весеннимъ ароматомъ. Масса богомольцевъ встрѣчала и провожала гробъ съ прахомъ Лаврскаго старца.

Святая Русь, притекающая къ гробу преп. Сергія, воздала, такимъ образомъ, невольную дань русскому старчеству, которое въ тиши, часто сокровенно отъ міра, зрѣетъ въ нашихъ обителяхъ. Есть и еще эти старцы. Всюду вѣетъ холодъ жизни, но еще не отошла отъ насъ и весна...

Д. Введенскій.

Изъ прошлаго старой усадьбы.

Съ незапамятныхъ временъ на правомъ берегу Волги пріютилось у подошвы песчаной горы небольшое село Богоявлевское. Предъ нимъ разстилаются заливные луга съ живописными рыбными озерами, и виднѣется темный сосновый боръ. По песчаной горѣ вѣтся дорога на поля мѣстныхъ крестьянъ и землевладельцевъ. Поля убѣгаютъ въ необозримую даль и кончаются обширною степью, мѣстами еще не тронутой плугомъ и сохой, а по степнымъ уваламъ доселѣ еще растутъ перистый ковыль и дикій персикъ, далеко распространяющій чудный запахъ горькаго миндаля.

Дорога лѣпится у самага края глубокой расщелины, испещренной норками сусликовъ и стрижей, выслѣживаніе и ловля которыхъ составляетъ отраду деревенскихъ ребятъ.

Среди села ветхая деревянная церковка, съ высокой колокольней собирающая уже около двухсотъ лѣтъ подъ свои старыя, закоптѣлыя своды боголюбивыхъ сельчанъ. Плакучія березы, посаженныя нѣкогда заботливой и любящей рукой, осѣняютъ покосившееся крылечко стараго храма, и, низко склонивъ свои гибкія вѣтви, шелестятъ нѣжною листвою, какъ бы внимая и вторя хвалебнымъ пѣснопѣніямъ церкви. За оградой, съ одной стороны—дома причта, съ другой—утопающая въ зелени сада старая усадьба; красотой не блещетъ она, но все, начиная съ крытыхъ крылечекъ и террасъ, съ которыхъ открывается чудный видъ на луга и заволжье, садъ со старыми развѣсистыми осоками и липами, обширный дворъ, съ гурьбою веселыхъ краснощекихъ ребятъ въ яркихъ рубашенкахъ, и, кончая лѣниво растянувшимися въ тѣни каретника собаками и глубокомысленно разгуливающимъ козломъ съ кривымъ рогомъ,—все какъ бы дышитъ покоемъ, довольствомъ и здоровою, искусственной жизнью. Да такъ оно и было въ дѣйствительности. Жили тутъ люди просто, счастливо, не „мудрствуя лукаво“ и довольствуясь ниспосланной имъ Господомъ долею.

Съ молодой хозяйкой этого мирнаго уголка я еще съ дѣтства была знакома: мы вмѣстѣ росли и учились, въ одно время и замужъ вышли; она осталась жить въ деревнѣ, меня судьба закинула въ городъ. Связывала насъ самая тѣсная дружба и любовь къ этому отдаленному отъ шума и суеты людской, столь богато одаренному природой уголку. Часто живала я тамъ вес-

ной и лѣтомъ, всей душой участвуя и раздѣляя радости, заботы и труды моего друга. Бывъ счастлива сама, она стремилась, хоть частичку этого счастья разлить и кругомъ себя, среди часто непосильно обремененнаго крестьянскаго люда, что съ помощью Божьей ей нерѣдко и удавалось.

Приходили къ ней подѣлиться горемъ и радостью, а то и просто побесѣдовать крестьянки съ села и окрестныхъ деревень. Если они заставали ее въ домѣ, то, сидя на подоконникѣ или лѣстницѣ, велись задушевныя бесѣды, если въ саду, то на ступенькахъ балкона, крылечка, или на скамеечкѣ подъ липами бесѣдовали они; иногда подолгу засиживались мы, слушая безхитростныя рѣчи и повѣствованія этихъ простыхъ, неграмотныхъ, но близкихъ къ Богу душъ. Бывало, что и поплачемъ вмѣстѣ надъ какимъ-либо грустнымъ или трогательнымъ событіемъ. Такъ сближались мы съ крестьянами, съ меньшою братіей, какъ говорили тогда, узнавая ихъ нужды и печали, и часто поражались мы глубокою вѣрою, смиреніемъ и великимъ терпѣніемъ этихъ простыхъ, неученыхъ людей. Несмотря на то, что много лѣтъ съ тѣхъ поръ прошло, нѣкоторые событія и рассказы запечатлѣлись въ памяти, и какъ вспомнишь о нихъ теперь, то какъ живые возстануть образы давно минувшаго. Чувствуется оживляющее тепло весенняго солнца, слышится запахъ жасмина и розъ, щебетанія птицъ въ густой листвѣ сирени, отдаленный гудокъ пархода и веселый смѣхъ дворовыхъ ребятъ. Видится и завѣтная скамеечка подъ зеленымъ шатромъ развѣсистой липы и прислонившаяся къ ней высокая, статная фигура тетушки Марьи, въ синемъ домотканномъ сарафанѣ, передающая, со слезами на глазахъ о случаѣ съ сыномъ Иваномъ. Прошло давно то время, и ужъ быльемъ поросло! Скамеечка наша въ тѣнистомъ уголкѣ подъ липами,—гдѣ столько было пережито молодого счастья,—подгнила и покосилась; высокой, стройной тетки Марьи нѣтъ уже на свѣтѣ; Ивашенька ея теперь уже сѣдовласый старикъ, много лѣтъ какъ живетъ въ церковной сторожкѣ, оберегая свой любимый храмъ. А для насъ нѣтъ больше того мирнаго, цвѣтущаго, любимаго убѣжища, гдѣ мы черпали знаніе и силы для жизненной борьбы! Чужіе шаги раздаются въ большихъ, опустѣлыхъ комнатахъ, чужія руки воздѣлываютъ гряды и цвѣты, чужія уши слышать прибойной водой о рѣшетку сада и звонкія пѣсни соловья!

Да, видно прочнаго счастья нѣтъ на землѣ!

Вспоминается мнѣ, какъ разъ подь вечеръ пришла къ намъ тетушка Марья. Сидѣли мы у обрыва на узловатыхъ, водою подмытыхъ, корняхъ стараго осокоря; догорала заря, и мы наслаждались тишиною чуднаго вечера, любясь отраженіемъ молодого мѣсяца и заводскихъ огней въ виднѣющейся широкой полосѣ Волги. Марья пришла, прислонилась къ плетню, вытерла концомъ головного платка набѣжавшія слезы и заговорила взволнованнымъ, радостнымъ голосомъ.—„Барынька моя золотая, кормилица ты наша“—обратилась она къ моему другу.—„Чай, въ вѣкъ не угадать тебѣ, съ какой радостью прибѣгла я? Вечоръ еще собиралась, да, какъ на грѣхъ, не пришла со стадомъ телушка наша; Аленка на рѣку ушла, ну инъ пришлось самой подь рощу идти, а опосля ужъ поздно было, а нонѣ вотъ пойду, моль, послѣ коровъ, скажу своей-то; вишь, не терпится; сердце словно выигралось во мнѣ, всю дороженьку отъ самыхъ отъ Микѣшиныхъ бѣжкой бѣжала, ажъ духъ захватило! Золотая ты наша, смиловался, вѣдь, Господь и Царица небесная надъ моимъ-то, надъ Ивашенькой: помнишь, чай, анамеднясь, сказывала я тебѣ, какъ по ѣмъ сердечушко болить? И въ кого, думаю, уродился онъ такой?! Всѣмъ-бы, кажись, взялъ парень—и съ лица пригожь, рѣчь заведеть, такъ заслушаешься, на всяку работу гораздъ, а въ храмъ Божій, куда-те, и ноги не двинеть. Коль встрѣнетъ, бывало, гдѣ о. Николая, батюшку нашего, такъ ажъ съ сердцемъ отвернется, на духъ не ходитъ, сколь годовъ и не пріобчался. Въ празднички всѣ-то въ храмъ, а нашъ Ивашка въ поле работать, аль что тамъ по дому зачнетъ справлять. Никакіе тебѣ уговоры не слушаетъ!—„Иди, моль, сама, коль охота, а меня не замай, не пятилѣтокъ какой дался тебѣ!“—Молодушка-то наша, Аленушка, сколь слезъ-то, болѣзная, изъ-за его пролила, и молебны служили его угодничку. Все мекали, одумается онъ, нѣтъ, ничѣмъ его не возьмешь! И сталъ это онъ, съ самой лѣтошной Казанской, какъ бирюкъ какой—ни на кого не глядять, и хоть-бы -те слово съ кѣмъ промоявилъ, ходитъ—туча-тучей, ажъ похудалъ весь! Ужъ мы на то думали, не порченый ли, вѣдь всяки люди бываютъ въ нашемъ быту: долго ли парня сгубить! Одинъ, вѣдь, онъ у меня, кормилица; на него глядючи, все сердечушко изболѣлось! И въ кого только такой уродился! Дожидались вотъ только праздничка, а тамъ рѣшили на богомолье къ Миколѣ—угоднику въ Промзино сходить, да тако, вишь, дѣло вышло, что Самъ Господь надразумилъ, смиловался Батюшка

Царь небесный надъ нашимъ Ивашенькой, какъ сказываль о. Миколай въ церкви: Господь, Батюшка, хочеть, молъ, чтобы всяка душа спаслась, вотъ оно и вышло по его! Дождались это мы праздничка, управились дома, слышимъ благовѣстять, стали снаряжаться, ребетенкамъ волосики пригладили, идемъ, а Ивашка подъ навѣсъ, лошадь запрягать. Куда, молъ, ты въ праздникъ эдакій? „На гору, охота полюсу докосить“... „Куда больно торопишься“—сказываю, „у людей еще не початы полосы, чай, и мы успѣемъ, хошь бы тварь-то Божію пожалѣлъ!“ Куда-те подтягиваетъ гужи, ровно и не слышитъ!

„Отстояли это мы, знашь, обѣдню, молебень, пошли ко дворахъ, еще съ баушкой Матреной погуторили, шедши, все о горѣ о своемъ сказывала ей. Только вошли мы это на крылець, слышимъ, ровно ѣдетъ кто, да шибко такъ; глядь, онъ катитъ, нашъ Бѣлоногій, весь въ мылѣ, боками поводитъ, подкатилъ прямо къ воротамъ, а въ телѣгѣ Ивашка, лица на ѣмъ нѣту, трясется словно въ лихоманкѣ злой, съ телѣги едва слѣзъ. Мы съ Аленкой къ нему, что, молъ, съ тобой, аль захвораль, помилуй Богъ? Молчитъ Ивашка, взошелъ въ избу, да какъ снопъ и повалился на конникъ, слова одинаго не сказалъ, да такъ до вечерень и пролежалъ онъ у насъ. А тутъ всталъ, распоясался, скинулъ кафтанишко, да и сѣлъ на лавку подъ образа. Мы, было, къ нему, да слова вымолвить не смѣемъ, а онъ самъ и заговори, да такая сталъ сказывать, барыньки мои золотыя, что ажъ дѣдушка Софронъ, сусѣдъ-то нашъ, знашь—чай, слѣпивькой такой, еще надъсь все на крылосѣ читаль,—всталъ съ заваленки, да и просувулся въ оконце—слушаетъ.—„Поѣхаль это я давеча“,—сталъ сказывать Ивашка, „ѣду въ гору и люблю мнѣ, что раньше нашихъ докошу, а тамъ, молъ, еще успѣю у барина десятинки двѣ жнитва снять, тамъ яровое уберемъ, да на Ивана-постнаго лошадевку другу прикупимъ. Выѣхаль я это на поле—ширь да гладь! Тишина такая, не видать души человѣческой, только пташки распѣвають, да кузнечики трещать. Подъѣхаль къ полю, распрягъ это Бѣлоногаго, стреножилъ, снялъ кафтанъ и зачалъ косить, а знойко такъ, не шелохнеть, ажъ рубаха вся мокрешенька стала! А на сердце—любю! Что размахнешься косой, анъ рожь такъ и валится полосой, колосъ-оть тяжелый, всю зимушку, думаю, съ хлѣбушкой будемъ! Прошелъ это я, видно, саженьки двѣ, упарился, сталъ брусокъ изъ-за пояса вынять, глянулъ, а во ржи человѣкъ идетъ да прямо на меня; что молъ, думаю,

межа-то, видно, ему тѣсна, что рожь чужую приминаетъ! Сталь натачивать косу, а человѣкъ все ближе, ровно по водѣ плыветъ, видать-то далеко! Что все думаю, за человѣкъ такой, отколь взялся въ такую порушку? А онъ все ближе да ближе, гляжу, баринъ не баринъ, прохожій не прохожій, съ нимъ нѣту ничего, батька не батька, хоща въ родѣ какъ подрясникъ на ёмъ, да шапка такая съ полями большими, ровно вонъ у нашего, въ рукѣ это подожекъ, а самъ бѣлый набѣлый, волоса сѣдые. Взмахнулъ косою, подходитъ слышу, положилъ руку свою на косу и спрашиваетъ: изъ какого, моль села.

— „Вонъ съ Богоявленскаго, что подь горой“.

— „А знаешь-ли, милый человѣкъ, какой нонѣ праздникъ?“

— „Какъ не знать, знаю, моль, Казанская, нонѣ чай храмъ у насъ“.

— „По чтожь“, говорить, милъ человѣкъ, работаешь, мало тебѣ будней-то?“ И пошелъ тутъ сказывать, что-де грѣхъ великій праздники не почитать, Господь-де, спорыньи въ работѣ не дастъ, да сталъ сказывать,—отколь только узналъ,—что и въ храмъ-то я не хожу, не исповѣдаюсь. Какъ моль, ты предстанешь передъ Божиимъ-то судомъ? Стоить это онъ, подождомъ по колосьямъ бьетъ, а самъ любовно такъ глядитъ, а меня—ажъ морозъ по кожѣ подираетъ, „чай“, говорить, дѣтки у тебя растутъ, какъ за нихъ-то будешь Богу отвѣчать, вѣдь съ тебя, моль, съ отца, примѣръ-то будутъ брать! „Брось, говорить, дѣла свои неправильныя, пока Господь не наказаль, перемѣни жисть, говорить, свою, вернись къ Богу, Онъ проститъ и не оставитъ тебя!“ Слушаю, а самого трясетъ всего, индо слово вымолвить не могу, къ сердцу подкатило, мочи моей не стало! Поднялъ я это голову, глядь-поглядъ, въ человѣка, что со мной говорилъ, какъ и не бывало! Я на телѣгу, все поле, какъ на ладонкѣ, каждую былиночку—кругомъ видать, а его нѣту, какъ въ воду канулъ. И напужался-же я тутъ, не спроста, моль, думаю, приходилъ невѣдомо отколь невѣдомый человѣкъ! Да и припомнись тутъ вся жисть моя: какъ вотъ Аленку, ни за што, окаянный, обижаль, какъ лѣтось въ барскомъ ельникѣ деревъ съ десятокъ ночью я срубилъ, все вотъ какъ-бы на картинѣ мнѣ кто показаль! Взялся, было, опять за косу, руки трясутся, точно туманъ какой въ глазахъ, бился это я, бился съ ей, съ косою-то, мажетъ-те, подлая, по соломя, да и на поди, ничего съ ей не подѣлаю! Набѣжала тучка отколь-то, вѣтеръ подулъ, зашумѣла рожь, ко-

лосьями къ землѣ пригибается; заржалъ Бѣлоногій, слышно у васъ въ храмѣ зазвонили, и взяла меня тутъ такая тоска, тоска смертная, и въ толкъ не возьму, чевой-то страшусь... Опять прійдетъ, корить зачнетъ!... Впрягъ тутъ коня, да въ село, не въ память, какъ и домой попалъ! Лежалъ это я день - отъ; думушка одолѣла, тошнехонько, на бѣлый свѣтъ бы не глядѣлъ! И впрямь, надоть бросить жисть свою неправильную, не спроста такое со мной приключидося. Лукавый попуталь, да Господь милосердный надразумиль!

„Прости, говорить, матушка родимая, меня окаяннаго, прости Аленушка, другъ сердешный, прости и ты сынокъ, свѣтъ мой Васенька, „да и повались онъ это намъ въ ноги! Стоимъ, незнамъ на что и подумать, будто и радощно, а слезы—такъ ручьемъ изъ глазъ.

„Дѣдъ Софронъ, тутъ шапку снялъ, перекрестился, да и молвить: „молитесь, православные, Господь явилъ вамъ милость велику—блуднаго сына вернулъ. „Апосля ужъ, какъ въ память маленько пришли, да вышли къ воротамъ посидѣть, дѣдъ сталъ сказывать, что, молъ, не миновать тому невѣдомому человѣку, старому барину быть, царство ему небесное! Софронъ-отъ парнишкой былъ, когда померъ Стефанъ-отъ Степанычъ, видалъ его, какъ есть вотъ, говорить, какъ Ивашенька сказывалъ. Слышь добрый былъ баринъ, упокой Господи его душеньку, къ храму радѣтель, хрестьянъ своихъ, какъ родныхъ жалѣлъ, завсегда ихъ наставлялъ, хошь, сказываютъ, и строгонекъ былъ. Знамо, вѣдаетъ Господь, може и тамъ радѣть онъ о насъ.

„Ты, чай, золотая, слыхала отъ свово-то, про стараго барина? Много о ѣмъ толковъ по селу-то ходить, твоему-то, дѣдомъ аль прадѣдомъ приходится?“...

Мы, конечно, не мало слышали о покойномъ Степанѣ Степановичѣ и также о всѣхъ его добрыхъ дѣлахъ и любви къ своимъ крестьянамъ; народъ дѣйствительно чтить его память, передавая, отъ отца къ сыну, часто легендарные рассказы о старомъ баринѣ. Портретъ его, писанный масляными красками, еще „своимъ“ крѣпостнымъ художникомъ, висѣлъ въ столовой въ большой круглой золотой рамѣ, и нерѣдко, старичекъ въ халатѣ и ермолкѣ, съ длиннымъ чубукомъ въ рукѣ, служилъ темой разговора и воспоминаній въ тянувшіеся далеко за полночь, осенніе долгіе вечера.

Давно погасъ послѣдній лучъ вечерней зари, потянуло свѣжимъ вѣтеркомъ, яркимъ заревомъ запылали за Волгой костры рыбаковъ, коростель ужъ завелъ неумолчную пѣснь, а Марья все еще стоитъ, облокотясь на старый плетень и, устремивъ въ широкую даль свои влажныя отъ радостныхъ слезъ глаза, говорить и говорить безъ конца о счастіи своемъ, о возвращеніи сына-любимца! ¹⁾

В. Тургенева.

Извѣстія и замѣтки.

„Ужасъ идейнаго одиночества“.

Нѣтъ на свѣтѣ мукъ сильнѣе муки слова:
Тщетно съ устъ порой безумный рвется крикъ,—
Тщетно душу сжечь любовь порой готова:
Холодень и жалокъ нищій нашъ языкъ!..

У Чехова есть глубокой по своему содержанію рассказъ— „Іонычъ“. Извозчикъ Іонычъ стоитъ на биржѣ, поджидая сѣдока. Свѣтъ крупными хлопьями падаетъ съ неба, залѣпяя сани, лошадей и его самого. Но Іонычъ не замѣчаетъ этого. До свѣта ли ему, когда на сердцѣ камнемъ лежитъ тяжелое горе—смерть сына. И хочется бѣдному отцу поговорить съ кѣмъ-либо о своей тоскѣ. Хочется рассказать, какъ сынъ умиралъ, что онъ передъ смертью говорилъ, какъ его хоронили. Хочется рассказать про дочь Анисью, которая осталась въ деревнѣ... Да и мало ли о чемъ найдется переговорить. Но одинокъ Іонычъ. Живымъ потокомъ проходятъ мимо него люди, но никому изъ нихъ нѣтъ дѣла до томшагося извозчика. Невыносимо тяжело, наконецъ, стало Іонычу. Уѣхалъ онъ домой, распрягъ лошадевку и ей сталъ повѣрять свое горе. И умное животное, ласково глядя хозяину въ глаза, какъ бы сочувствовало ему.

Вдумайтесь въ этотъ рассказъ, взгляните въ него. Талантливое перо гениальнаго писателя дало намъ яркую, жизненную картину трагизма одиночества, трагизма одинокой души человѣка. Какою правдой, правдой страшной и жуткой вѣетъ отъ нея!

Душа человѣка—это чудное твореніе Божіе, всегда груститъ „въ пыли по небесамъ“. Дивные, вѣжные, божественные звуки небесъ, „заложеныя въ ней отъ природы не могутъ заглушиться скучными пѣснями земли“. Забросайте ихъ грязью, иломъ, затхлою тиной жизни, они все-таки сквозь пробьются. Они сильнѣе.

Въ тиши и молчаніи одиночества эти звуки растутъ, ширятся, становятся звонче, ярче, сильнѣе. Они овладѣваютъ душой, полоняютъ ее и говорятъ о чистомъ, святомъ, высокомъ. И душа, полная ими, уже не можетъ оставаться оли-

¹⁾ Авторъ этой статьи—родственница нашего знаменитаго почившаго писателя Тургенева,—предложила намъ для напечатанія нѣсколько своихъ воспоминаній. Въ этихъ воспоминаніяхъ встаетъ добрая русская старина, почему мы и даемъ мѣсто этимъ воспоминаніямъ.

нокой. Выросшее въ тиши сознание человѣка стремится къ подобному себѣ, несетъ ему затаенныя мысли, и думы, и свои идеалы, и встрѣчаетъ одиночество, одиночество, одиночество...

Люди, какъ улитки спрятались въ свои раковинки, разгородили жизнь ящичками, стѣнками, ширмами. А вокругъ жизнь, жизнь широкая, безбрежная, какъ степь, какъ море,—такъ многогранна и разнообразна. То спокойная, безучастная, холодная, равнодушная, какъ стоячее болото. То хлопотливая, говорливая, шумливая, какъ праздная, варядная и надоѣдливая толпа. То объясняющая, чадная и угарная, какъ одуряющей опій и алкоголь.

Но прислушайтесь, и среди этого цвѣтного калейдоскопа жизни „стоны народные, отовсюду къ намъ идутъ“. А вмѣстѣ съ ними и жуть одиночества, одиночества идейнаго все глубже и глубже заползаетъ въ душу и „сковываетъ уста“. Но все-таки молчать:

...Когда вокругъ звучать рыданья,
И когда такъ жадно рвешься ихъ унять,
Подъ грозой борьбы и предъ лицомъ страданья,
Братъ,—я не хочу, я не могу молчать!

И крикнешь, что душа болитъ, изнываетъ отъ одиночества, а въ отвѣтъ—раковины сомкнутся плотнѣе, стѣны и ширмочки станутъ выше и шире. Здѣсь ужась!..

Страшно, душно жить человѣку безъ „человѣка“, господа! Вѣдь такъ можно задохнуться. И сколько задохлось! Сколько ушло отъ ужаса одиночества въ пьянство, за „зеленые столы“, сколько, махнувъ на все рукой, стало жить исключительно „растительной жизнью“. А вѣдь и они когда-то боролись. И въ ихъ душѣ горѣлъ священный огонь, а глаза смѣло смотрѣли впередъ. Встрѣтившійся же холодъ и бездна одиночества потушили все. Все, но... не окончательно. Въ душѣ все-таки осталась затаенная грусть и жажда правды и счастья.

И кому дорога эта искра жизни, говорите, кричите, что не все еще погибло, что можно еще жить, что можно еще уйти изъ затхлаго болота жизни. Идите другъ къ другу, соединяйтесь въ дружныя семьи и не погибнетъ никто изъ насъ и не коснется нашей души ужась „идейнаго одиночества“. Только въ общеніи наша жизнь, наше спасеніе и побѣда. Возьмите примѣръ съ хрупкихъ, нѣжныхъ снѣжинокъ. Изъ свинцовыхъ снѣжныхъ тучъ падаютъ онѣ на землю. Вотъ одна снѣжинка достигла земли. Нѣжная, хрупкая, она не въ силахъ бороться съ теплою землей и таетъ. Но за этой снѣжинкой слѣдуетъ другая, третья, десятая, цѣлая туча. Земля покрылась толстой, бѣлой пеленой снѣга и врагъ побѣжденъ. А вѣдь эти слабыя, нѣжныя снѣжинки—мертвая сила. Что же можетъ сдѣлать сплоченная сила живая! Выше же знамя собратья! Крѣпче держите его! Зовите, собирайте вокругъ борцовъ за идею и идите съ ними въ бой. Пусть будутъ въ первыхъ порахъ неудачи и всевозможныя препятствія, но вѣрьте въ это знаменіе, и оно побѣдитъ врага. („Полоцкія Ел. Вѣд.“).

Оригинальный методъ проповѣди. По берегу одной небольшой рѣчущи раскинулось небогатое село. Его чаще всего видѣли голубое небо да небесныя звѣздочки, а люди про него мало знаютъ, мало и слышать. Случайный посѣтитель имя его скоро забываетъ: такихъ глухихъ селъ много; они между собою такъ при первыхъ и поверхностныхъ впечатлѣніяхъ сходны, что съ трудомъ ихъ отличаешь одно отъ другого и имена мѣшаешь. Но это не важно. Вотъ въ этомъ глухомъ селѣ въ зимнюю пору шло обычное воскресное всенощное бдѣніе въ

мѣстномъ маленькомъ бѣдномъ храмикѣ. Храмъ полонъ народа. Въ храмѣ царить таинственный полумракъ. На подсвѣчникахъ тускло горятъ свѣчки. Пахнеть ладаномъ. Хоръ изъ сельскихъ мужиковъ и дѣтей поетъ простымъ народнымъ вапѣвомъ канонъ. Сѣдой псаломщикъ въ очкахъ старческимъ голосомъ читаетъ тропари канона. Слова его тонуть во мракѣ купола. Народъ медленно, тихо подходитъ прикладываясь къ святому Евангелію. Возлѣ Евангелія въ темномъ, старомъ облаченіи справа стоятъ низенькаго роста, старенькій сѣденькій батюшка. Всякаго подходящаго человѣка къ святому Евангелію батюшка истово благословлялъ и едва слышно изъ маленькой тетрадки что-то прочитывалъ каждому отдѣльно. Каждый съ глубокимъ вниманіемъ выслушивалъ, что говорилъ батюшка. Онъ читалъ петины, наставленія, выбранныя имъ изъ святыхъ книгъ Священнаго Писанія. Вотъ Сергій подходитъ,—ему батюшка читаетъ: „будьте въ мирѣ со всѣми“. И слова эти ложатся близко на сердце Сергію. Онъ отходитъ отъ Евангелія полонъ думъ. Въ Романъ лобзаютъ святой ликъ Христа,—ему батюшка читаетъ, не взирая на лицо: „побѣждай зло добромъ“. И въ Романову душу влилась живительная влага благодати, и онъ возвращается отъ Евангелія жизне-радостнымъ, полнымъ счастья. Вотъ дѣдушка Никита цѣлуетъ Евангеліе, беретъ благословеніе и слушаетъ наставленіе съ большимъ трепетомъ и волненіемъ: „въ скорби будьте терпѣливы, въ молитвѣ—постоянны“. Облегченный вздохъ Никиты говорить, что душа его приняла достаточную дозу цѣлительнаго бальзама.

Тетка Матрена, по благословеніи, слышитъ: „будьте со всѣми единомысленны, сострадальны, братолюбивы, милосердны, дружелюбны и смиренномудренны“. Выкатившаяся слезинка Матрены говорить, что въ ея душѣ загорѣлся огонь.

Бабушкѣ Степанидѣ выпало на долю выслушать такое изреченіе: „человѣкъ съ двоющимися мыслями не твердъ во гсѣхъ путяхъ своихъ“. Она, выслушавъ изреченіе, почти вслухъ произнесла: „о, Господи! прости меня грѣшную“... И такимъ образомъ батюшка говорилъ всякому ту или другую истину изъ Слова Божія, и видно было по лицамъ, по глазамъ, по вздохамъ, что эти спасительныя, благодатныя слова каждому проникаютъ далеко, далеко въ тайники души человѣка и тамъ производятъ броженіе мыслей, чувствъ... они будятъ въ человѣкѣ совѣсть, поднимаютъ духъ, толкаютъ волю на борьбу со зломъ, скорби отгоняютъ, пороки червятъ, добро благословляютъ...

Вонъ Сергій идетъ мириться съ Степаномъ; они когда-то изъ-за пустяка поссорились и до сего времени враждовали.

Вонъ Романъ на оскорбительныя слова Мирона говорить: „ну что же? Богъ съ тобою, только не гнѣвайся напрасно, одумайся“.

Вонъ дѣдушка Никита опять слышитъ упреки злой снохи, но теперь онъ не споритъ съ ней, а терпѣливо молчитъ.

Тетка Матрена послѣ обѣдни идетъ къ больной сосѣдкѣ и несетъ ей свѣжаго печенія. Сидитъ у ней, разговариваетъ. Доброе слово принесло плодъ свой...

Изреченія эти такъ близко принимались слушателями, что, казалось, люди слушаютъ не священника, а Самого Христа, и потому они такъ обязательно дѣйствуютъ на душу человѣка и скоро достигаютъ желанныхъ цѣлей...

Хорошій методъ сѣянія слова Божія, но, какъ всякое хорошее доброе дѣло, требуетъ серьезнаго, осторожнаго отношенія. („Том. Еп. Вѣд.“).

Библиографія.

Полное собраніе проповѣдническихъ трудовъ (словъ, бесѣдъ, поученій, посланій, воззваній и наставленій) МАКАРІЯ, митрополита Московскаго и Коломенскаго, за время его служенія въ архіерейскомъ санѣ (1884—1913). Съ портретомъ автора. Сергіевъ Посадъ. 1914. Ц. 2 р. 50 к. 1135. стр.

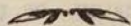
Одинъ архипастырѣ Русской Церкви въ бесѣдѣ съ нами сравнилъ проповѣди и поученія Московскаго первосвятителя съ проповѣдями Родіона Путятина. Ясныя по мысли и краткія по объему назидательныя слова и поученія Высокопреосвященнѣйшаго Макарія дѣйствительно во многомъ напоминаютъ краткія по объему и отчетливыя по мысли поученія нашего знаменитаго проповѣдника Родіона Путятина. Но въ проповѣдяхъ Высокопреосвященнѣйшаго Макарія есть и еще одна особенность—это разнообразіе ихъ содержанія. Если пастырство вообще имѣетъ много точекъ соприкосновенія съ жизнью, то миссіонерство и архипастырство умножаетъ пастырскій опытъ. Поэтому каждое слово нашего проповѣдника является живымъ словомъ опыта ¹⁾. Чутко прислушивался архипастырѣ-миссіонеръ къ біенію народной жизни, во всѣхъ ея разнохарактерныхъ проявленіяхъ, и сердцемъ своимъ откликался на запросы этой жизни. Въ его словахъ слышится то скорбь объ уходящихъ отъ Церкви ея сочленахъ, то зовъ отца-пастыря къ дѣтямъ-пасомымъ. Разносторонность содержанія поученій Высокопреосвященнѣйшаго Макарія дѣлаетъ ихъ маленькою энциклопедіею, въ которой дано уясненіе истинъ догматическаго и нравственнаго характера.

Нельзя не привѣтствовать того, что сборникъ проповѣдей митрополита Макарія изданъ отдѣльною серіею листовъ и брошюръ подъ общимъ заглавіемъ: „Единое на потребу“. Нельзя не отмѣтить также и того, что Высокопреосвященный Авторъ сдѣлалъ указанія относительно изданія брошюрокъ изъ серіи „Единое на потребу“ по самой дешевой цѣнѣ. Вмѣсто недорогой и прежде цѣны 3 коп. за брошюрку болѣе десятка страницъ онъ назначаетъ 1 коп. Это удешевленіе изданія показываетъ, что говорящій о

¹⁾ О проповѣдяхъ митрополита Макарія, какъ о живомъ словѣ см. въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“, 1914 г. Мартъ.

„Единомъ на потребу“ и свое изданіе выпускаетъ ради высшей цѣнности этого „единаго“. Серія изданій „Единаго на потребу“—это дѣло безкорыстной любви къ пасомымъ и мы увѣрены, что удешевленіе полезнаго изданія облегчитъ пастырямъ дѣло пріобрѣтенія дешевыхъ листковъ и брошюръ, въ которыхъ слышенъ голосъ любви.

Д. В.

Памяти протоіеря Н. И. Богоявленскаго.

Вотъ ужъ годъ прошелъ, какъ скончался настоятель Покровскаго, въ Москвѣ, собора протоіерей Константинъ Ивановичъ Богоявленскій ¹⁾. Съ кончиною о. протоіеря Константина Ивановича ушелъ изъ здѣшней жизни, кажется, одинъ изъ послѣднихъ, принадлежащихъ къ такъ называемому Филаретовскому времени, людей духовнаго званія. Почившій былъ, какъ извѣстно, сродникомъ митрополита Филарета. Но онъ былъ имъ, можно сказать, не только по тѣлу, но и по духу своему, близкому къ духу приснопамятнаго святителя. Какъ таковой, онъ умѣлъ поддерживать живую и тѣсную связь незабвеннаго архипастыря съ его бывшей паствою въ продолженіи цѣлыхъ десятилѣтій. И вотъ теперь, съ кончиною о. протоіеря Богоявленскаго, эта связь какъ бы разрывается совсѣмъ. Образъ владыки Филарета, столь долгое время святительствовавшего въ Москвѣ, все больше и больше съ теченіемъ времени затухаетъ и изглаживается изъ памяти людской. Замѣчательно, чѣмъ ближе всматривались мы въ духовный обликъ почившаго о. протоіеря, тѣмъ болѣе пробуждался въ насъ самиз образъ великаго Филарета, пробуждался по тѣмъ именно чертамъ, которыя бережно хранилъ у себя его родственникъ-протоіерей, весь пропитанный какою-то нѣжною глубокою любовію къ своему сородичу, и выставлялъ ивогда напоказъ всему обществу нашему, какъ простому, такъ и интеллигентному, въ поученіе и назиданіе грядущаго поколѣнія русскихъ людей.

А какъ, дѣйствительно, нѣжно и трогательно и въ то же время просто и безыскусственно любилъ почившій о. протоіерей своего славнаго родственника, объ этомъ онъ самъ незадолго предъ своею смертію повѣдалъ намъ въ своихъ чрезвычайно интересныхъ воспоминаніяхъ о святителѣ Филаретѣ, митрополитѣ Московскомъ, напечатанныхъ въ апрѣльской книжкѣ „Душеполезнаго чтенія“ за прошлый годъ.

Со слезами вспоминаетъ онъ тамъ рѣдкое и единственное событіе въ своей жизни—торжественный день своей свадьбы въ церкви Филаретовскаго женскаго епархіальнаго училища и, затѣмъ, принятіе его, вмѣстѣ съ молодою женою своею, на Троицкомъ подворьѣ митрополитомъ Филаретомъ, съ котораго удостоился онъ получить напутствіе и благословеніе. Какъ глубоко вѣривъ онъ въ благословеніе святителя Филарета, полученное имъ отъ него тогда, на зарѣ его жизни!

Такъ и видно во всемъ этомъ какое-то средство душъ человѣческихъ, какая-то близость и слитіе ихъ вмѣстѣ!..

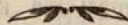
¹⁾ † 30-го мая 1913 г.

Но, вѣдь, бываетъ иногда и наоборотъ. Какъ часто родственники являются непохожими другъ на друга, непохожими не по внѣшнимъ какимъ-либо чертамъ тѣлеснаго организма, а по внутреннимъ чертамъ душевнымъ—умственнымъ и сердечнымъ. А иногда эта рознь и противоположность между ними простираются еще дальше и доходятъ даже, какъ это нерѣдко бываетъ теперь, до враждебности и, вообще, скрытнаго чувства недовольства и неблагожелательности другъ къ другу. Не таковъ былъ почившій о. протоіерей Богоявленскій въ отношеніи къ своему родственнику митрополиту Филарету. Равно какъ и этотъ послѣдній относился къ своимъ роднымъ не такъ, какъ многіе другіе относятся къ нимъ.

Что же это, однако, показываетъ? Это показываетъ безъ сомнѣнія то, что духовная связь, которая была въ прежнее время между архипастырями и пастырями съ одной стороны, и между пастырями и пасомыми съ другой, была живая и тѣсная, неразрывная и благотворная связь. Оттого-то эта связь и была такъ прочна и долговѣчна. Оттого-то духъ и направленіе, хотя бы той же самой Филаретовской эпохи, не выдыхался и не исчезалъ безслѣдно, а передавался какъ бы по преемству и наслѣдству отъ поколѣнія въ поколѣніе. Оттого-то пастыри и архипастыри съ духомъ приснопамятнаго и незабвеннаго Филарета не переводились у насъ на Руси. Они, эти архипастыри и пастыри, считали своимъ нравственнымъ долгомъ знакомить свою паству съ такими свѣтлыми личностями, какимъ былъ, напримѣръ, митрополитъ Филаретъ и многіе другіе.

Что мы должны сказать здѣсь по поводу современнаго оскудѣнія людей духа, которое стало такъ замѣтно среди насъ, по поводу наплыва у насъ людей другого рода, и, вслѣдствіе этого, затемненія и извращенія въ ихъ сердцахъ пастырскаго идеала? Съ горестью, конечно, должны сказать про себя, что мы остаемся теперь одни, безпомощные и осиротѣлые, а они, эти люди духа, эти люди не только мысли и слова, но люди дѣла и жизни, уходятъ отъ насъ, не опознанные еще какъ слѣдуетъ, и не оцѣненные въ достаточной степени. Къ такимъ людямъ безъ сомнѣнія принадлежалъ и почившій о. протоіерей Богоявленскій, стоявшій на стражѣ пастырскаго дѣланія до самой смерти своей. Молясь всегда объ упокоеніи души усопшаго о. протоіерея и усугубляя свои молитвы особенно въ первую годовщину со дня его кончины, помолимся также о томъ, чтобы Господь не лишилъ насъ видѣть плоды пастырскаго духа въ насъ самихъ и въ нашихъ потомкахъ!..

Свящ. Д. Ромашковъ.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Торжественныя богослуженія. 6-го мая, въ высокоторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и храмахъ столицы были совершены божественныя литургіи, а послѣ нихъ молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.

Особой торжественностью отличалось богослуженіе въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Макарій,

митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго, преосвященнаго Евимія, настоятеля Заиконоспаскаго монастыря, протопресвитера Успенскаго собора Н. А. Любимова и прочаго духовенства. Пѣлъ Синодальный хоръ.

Во время молебствія, при пѣніи „Тебе Бога хвалимъ“ изъ орудій Тайницкой башни была произведена салютационная пальба 101 холостымъ выстрѣломъ.

Въ соборѣ за богослуженіемъ присутствовали: командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-отъ-кавалеріи П. А. Плеве, начальникъ Московскаго Дворцоваго Управленія генераль-адъютантъ кн. Н. Н. Одоевскій-Масловъ, командиръ 17-го армейскаго корпуса генераль-отъ-инфантеріи П. П. Яковлевъ, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-отъ-артиллеріи І. И. Мрозовскій, Московскій градоначальникъ свиты Его Величества генераль-майоръ А. А. Адриановъ, попечитель Московскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ А. А. Тихомировъ, Московскій комендантъ генераль-майоръ Т. Г. Горковенко и др.

Въ кафедральномъ соборѣ Христа Спасителя Божественную литургію совершалъ преосвященный Владиміръ, настоятель Спасо-Андроніева монастыря, соборнѣ съ многочисленнымъ духовенствомъ.

Въ теченіе всего дня столица была украшена національными флагами.

На Николаевской, у Крымскаго моста, спасательной станціи Императорскаго Общества спасанія на водахъ совершено былъ молебенъ.

Торжество поднятія новаго колокола въ с. Воскресенскомъ, Коломенскаго уѣзда. Только что исполнилось пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ, при стараніи бывшаго священника о. Р. Смирнова и церковнаго старосты Я. В. Ларина, на частныя пожертвованія сооруженъ великолѣпный храмъ въ нашемъ приходѣ. Стараніемъ того же старосты и настоятеля священника о. І. Троицкаго, въ теченіе этихъ пяти лѣтъ собраны новыя средства, на которыя въ настоящемъ году приобрѣтенъ, а 20-го апрѣля с. г. повѣшенъ новый колоколь, вѣсомъ въ 315 пуд. 10 фун.

18-го апрѣля, по первому зову, собралось до тысячи человекъ, чтобы взять колсколь съ площадки вагона. Наканувъ, 19-го числа, была отслужена всенощная, а утромъ, въ шесть часовъ, 20-го числа, съ иконами и хоругвями духовенство въ блестящихъ облаченіяхъ вышло крестнымъ ходомъ къ колоколу. На торжество былъ приглашенъ изъ сосѣдняго прихода, погоста Пятикестовъ, священникъ о. Н. Невскій.

Послѣ молебна съ водоосвященіемъ былъ совершеъ чинъ освященія колокола.

По окончаніи молебна, колоколь былъ поднятъ на колокольню. Въ девять часовъ ударили къ литургіи, но не въ новый колоколь, какъ предполагалось, а въ старый. За литургіей храмъ былъ переполненъ молящимися. Стройно пѣлъ мѣстный любительскій хоръ пѣвчихъ. Въмѣсто причастнаго стиха мѣстный настоятель священникъ о. Іоаннъ Троицкій произнесъ соотвѣственное торжеству слово.

По окончаніи литургіи вышли всѣ изъ храма, пѣвчіе запѣли: „благовѣстуй землѣ радость велю, хвалите небеса Божію славу“. Въ это время церковный староста съ благоговѣніемъ ударилъ въ колоколь, и, растроганный святоувѣнчавшимися своими трудами, расплакался... Почти у всѣхъ можно было замѣтить слезы умиленія.

Все торжество закончилось молебномъ, послѣ котораго мѣстнымъ о. діакономъ М. Авонскимъ произнесены многолѣтія.

Звонъ продолжался три дня.

Торжество поднятія колокола. Въ воскресенье, 23-го марта с. г., по окончаніи божественной литургіи въ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, въ Покровскомъ, при рѣчкѣ Доникѣ, погостѣ (Игумново тожъ), Бронницкаго уѣзда, совершенно поднятіе на колокольню новаго, вѣсомъ въ 313 пуд., колокола.

Исторія сооружеція этого колокола такова: въ с. Раменскомъ во дворѣ фабрики Т-ва П. Малютина С-вья находилось старое кладбище (см. „Моск. Церк. Вѣд.“ № 42, 1911 г.); въ землѣ, занятой этимъ кладбищемъ, фабрика крайне нуждалась. Въ 1911 г. правленіе Т-ва П Малютина С-ья возбудило ходатайство предъ подлежащими властями о срытіи названнаго кладбища.

Священникъ настоятель Покровской церкви о. Сергій Толгскій обратился къ товариществу съ просьбой взамѣнъ кладбищенской земли достроить Покровскій храмъ и соорудить колоколь.

Труды и хлопоты о. Сергія увѣнчались успѣхомъ. Товарищество въ августѣ 1913 г. выдало причту Покровской церкви 5.000 руб., что и послужило главнымъ основаніемъ сооруженнаго колокола; недостающая же сумма около 2.000 р. была собрана замѣстителемъ о. С. Толгскаго о. Сергіемъ Горяиновымъ. Такимъ образомъ давнишнее желаніе прихожанъ имѣть въ 300 пуд. колоколь исполнилось и первый мощный ударъ его вызвалъ слезы радости у всѣхъ собравшихся на это торжество, и горячая молитва была за главнаго виновника настоящаго торжества бывшаго батюшку о. Сергія.

Благовѣсть колокола невольно напоминаетъ о. Сергія Толгскаго, теперь ушедшаго изъ нашего прихода. Хочется помянуть добрымъ словомъ добраго пастыря, который каждый воскресный день служилъ молебны съ акаѳистомъ предъ иконою Черниговской Божіей Матери, предъ которой и давали обѣты трезвенники.

Такъ какъ вошедшіе въ составъ новаго прихода 4 деревни, будучи удалены (въ прежнее время) отъ своихъ приходскихъ храмовъ на разстояніи 7—9 верстъ, не имѣли возможности надлежащимъ образомъ заняться изученіемъ своей святой Православной вѣры, о. Сергій, чтобы восполнить этотъ недостатокъ кромѣ проповѣдей, произносимыхъ почти за каждой службой, открылъ для прихожанъ катехизаторскіе миссіонерскіе курсы съ общенароднымъ лѣніемъ сначала при храмѣ, а затѣмъ въ 4-хъ деревняхъ.

Въ помощь этому святому дѣлу имъ устроена церковно-приходская бібліотека-читальня съ достаточнымъ количествомъ журналовъ и книгъ.

Но что всего отраднѣе въ дѣятельности о. Сергія, это основанный имъ „Школьный кружокъ учащихся“; дѣти, школьники, вступая въ члены кружка, обязывались:

- 1) Каждый праздникъ неопустительно посѣщать церковныя службы;
- 2) Слушаться родителей и старшихъ;
- 3) Быть почтительными какъ къ старшимъ, такъ и между собою;
- 4) Не ругаться скверными словами;
- 5) Не курить табаку, и
- 6) Не ходить въ трактиры и чайныя лавки.

И нужно было видѣть, съ какою точностію юные члены выполняли принятыя на себя обязанности. Въ опредѣленные дни для членовъ-школьниковъ устраивались общія собранія, на которыя приглашались родители и допускались взрослые. На этихъ собраніяхъ, кромѣ воученій, давались тутъ же отвѣты на предлагаемые вопросы какъ со стороны дѣтей, такъ и взрослыхъ; и эта живая бесѣда батюшки со своими учениками производила впечатлѣніе очень и очень отрадное.

Не мало о. Сергій положилъ труда и по украшенію новаго храма.

Говоря о многополезной дѣятельности о. Сергія, было бы несправедливо умолчать о доброй дѣятельности его супруги. Она была вѣрною помощницею своего супруга: двери дома о. Сергія были открытыми для страждущихъ и не одна жизнь спасена была, въ особенности дѣтей, усердіемъ и умѣніемъ матушки. И прихожане не забыли этихъ заботъ о нихъ. Въ день прощанія съ о. Сергіемъ матушки женщинами прихода была поднесена хлѣбъ-соль и вышитое полотенце на добрую память.

Такъ закончилась трудовая 11-лѣтняя жизнь о. Сергія Толгскаго въ Покровскомъ приходѣ.

А. Я. Киселевъ.

Адресъ. поднесенный прихожанами Покровской, при рѣчкѣ Доникѣ, церкви о. Сергію Васильевичу Толгскому при прощаніи съ ними 25 марта 1913 г.

Досточимѣйшій отецъ Сергій! Въ настоящую тяжелую минуту разставанія съ вами, позвольте намъ, дорогой нашъ пастырь, выразить вамъ наши чувства, которыя въ эту торжественную минуту волною выбиваются изъ нашего скорбнаго сердца и желаютъ найти себѣ исходъ въ искреннемъ и сильномъ словѣ.

Прошло сравнительно немного времени (около 11 лѣтъ) съ поступленія вашего во священника въ нашъ только что тогда открытый приходъ, внѣшняя и внутренняя жизнь котораго, подобно утренней зарѣ, начала загораться. Вамъ, какъ настоятелю храма и духовному руководителю вѣрнѣйшихъ вашему попеченію словесныхъ овецъ на нивѣ Христовой, предстояло не мало трудовъ, какъ по приведенію въ благолѣпный видъ св. храма, такъ и по устроенію внутренней духовной жизни Боговрученной вамъ паствы.

Благодареніе Богу. Вашими неуслышными трудами нашъ родной храмъ получилъ еще болѣе благолѣпный видъ, блещетъ позолотою святыхъ иконъ, расписанъ художественно-стѣнною живописью и орнаментомъ. Въ отношеніи паствы своей и ея духовнаго руководства на пути къ вѣчному спасенію вы для насъ были „пастыремъ добрымъ“ и являли намъ примѣръ „словомъ, житіемъ, любовію, вѣрою и чистотою“.

Повѣрьте, дорогой нашъ батюшка, нами не забудется та степенность, съ которою вы держали себя во всемъ, какъ пастырь церкви, долженствующій стоять на высотѣ своего призванія.

Съ какимъ благоговѣніемъ приступали вы къ молитвѣ, особенно же къ совершенію Божественной литургіи, которая, какъ и всѣ церковныя службы, совершалась вами истово и торжественно при пѣніи хоромъ, вами, какъ любителемъ и знакомомъ церковнаго пѣнія, призванныхъ къ жизнедѣятельности и всегда вами руководимыхъ и поддерживаемыхъ.

Содѣйствуя возвышенію религіозныхъ чувствъ въ богомольцахъ примѣромъ собственной молитвы, и укрѣпляя въ нихъ эти чувства посредствомъ общенароднаго пѣнія при Богослуженіи, вы вѣлностно по завѣту апостола проповѣдывали

слово Божіе, которое изъ устъ вашихъ, какъ изъ неизсякаемаго источника, всегда обильно изливалось и при этомъ настолько убѣдительнымъ и понятнымъ являлось оно для всѣхъ, что часто у многихъ вызывало слезы и дѣйствовало на нихъ благотворно.

Будучи неусыпнымъ стражемъ Святой Православной вѣры, вы зорко прозрѣвали во мглу, которая старается особенно въ наше время окутать своею темной пеленою жизнь святой церкви и нашего дорогого отечества.

Чтобы уберечь свою паству отъ этой глетворной заразы, вы открываете и ведете при храмѣ „Народно-миссіонерскіе курсы“ для лицъ обоого пола, которые затѣмъ переносите во всѣ четыре деревни прихода, гдѣ предваряете ихъ служеніемъ молебновъ при общенародномъ пѣніи.

Желая и дѣтей воспитать въ правилахъ вѣры Православной и христіанской нравственности, стремясь изъ нихъ образовать дорожащихъ церковію и отечествомъ людей, вы открываете „Школьный религіозно-нравственный кружокъ“ на началахъ религіозно-патріотическаго воспитанія.

Желая дать народному уму и сердцу здоровую духовную пищу, вы изыскиваете средства и устрояете „Церковно-приходскую бесплатную бібліотеку-читальню“, которая теперь окрѣпла и быть можетъ незамѣтно, но настойчиво и вѣрно достигаетъ своей цѣли.

Сознавая, сколько вреда приноситъ народу пьянство и сочувствуя этимъ несчастнымъ, вы открыто и смѣло выступили на борьбу съ этимъ зломъ. Съ этой цѣлью вы открыли при храмѣ общество трезвости, вступившіе въ это общество по обѣту, теперь уже о ытно познали, насколько губельно пьянство и какъ легка и хороша жизнь трезвенника. За эту вашу дѣятельность, какъ сами трезвенники, такъ жены и дѣти ихъ земно вамъ кланяются.

Но заботясь о душѣ каждаго изъ своихъ прихожанъ, вы, незабвенный нашъ батюшка, зная, какъ трудно рабочему человѣку постоянно обращаться къ помощи врача и какъ близка болѣзнь отъ пахаря-работника, изучили медицину и стали бесплатно лѣчить приходящихъ къ вамъ за облегченіемъ въ своихъ недугахъ. Особенно много и плодотворно потрудились въ семь богоугодномъ дѣлѣ ваша многоуважаемая нами добрая матушка, за что Господь вознаградитъ ее, мы же приносимъ ей свою глубокую благодарность.

Что еще сказать тебѣ, дорогой нашъ батюшка. Чѣмъ воздадимъ тебѣ за твои всегда присущія тебѣ доброту, ласку и привѣтъ. Скажемъ прямо: ты нашъ „родной“ и мы не забудемъ тебя во всю нашу жизнь.

Сегодня, въ день послѣдняго твоего священнослуженія въ родномъ нашемъ храмѣ, мы просимъ тебя: прости насъ, дорогой нашъ батюшка, если когда-либо въ чемъ огорчили тебя. Гради отъ насъ съ миромъ, который намъ всегда проповѣдывалъ. Молись о насъ, духовныхъ чадахъ твоихъ, и на молитвенную память прими сію святую икону Покрова Пресвятыя Богородицы, въ храмѣ которой ты 11 лѣтъ вѣщаль намъ глаголы живота вѣчнаго. Да осѣнитъ Она Пречистая Своимъ всемогущимъ покровомъ тебя и всю твою семью и да подастъ тебѣ силы на дальнѣйшіе успѣшные труды въ вертоградѣ Христовомъ.

Содержаніе. Памяти патріарха Ермогена.—Старець Троицкой лавры.—Изъ
 прошлаго старей усадьбы.—Извѣстія и замѣтки.—Библиографія.—Памяти про-
 тоіерея К. И. Вогоявленскаго.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

Цензоръ
 Протоіерей Н. Извъновъ.

Исп. об. редактора
 Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

При семь № прилагается „Московскій Благовѣсть“ № 20.
 Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой
 90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

XXVII г.

на 1914 годъ

XXVII г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“.

Журналъ издается при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ въ
 двухъ частяхъ—официальной и неофициальной.

Журналъ выходитъ еженедѣльно въ объемѣ четырехъ печатныхъ ли-
 стовъ и расходится въ 47.000 экземпляровъ. Статьи, присылаемыя авторами въ
 редакцію, должны быть, по возможности, кратки (приблизительно 8—10 столб-
 цовъ), переписаны на одной сторонѣ и четко. Рукописи возвращаются, если
 приложены марки на возвратъ. Незатребованныя рукописи хранятся въ теченіе
 полугода и затѣмъ уничтожаются.

Подписная цѣна съ бесплатнымъ приложеніемъ „Приходскаго Чтенія“
 4 руб. въ годъ съ доставкой и перес., за границу 5 р, отдѣльный номеръ—
 15 копѣекъ.

Помѣщеніемъ объявленій завѣдуетъ Контора, которая таковымъ по-
 мѣщеніемъ нисколько не выражаетъ одобренія той или другой книгѣ и не
 отвѣтствуетъ за достоинство предметовъ, предлагаемыхъ къ приобрѣтенію.

Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ въ Конторѣ „Цер-
 ковныхъ Вѣдомостей“ (Галерная ул., д. № 20, кв. 79).

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: страница—70 руб., пол-
 страницы—35 руб., а мѣсто, занимаемое строкой петита, въ два столбца—1 руб.
 и въ одинъ столбець—50 коп.; послѣдняя страница—100 рублей.

Редакторъ, профессоръ М. ОСТРОУМОВЪ.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. Братенши.

Всѣ зубныя операциі **безъ боли**, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79-45.

ФАБРИКАНТЪ ПАРЧИ

Александръ Васильевичъ ГОЛОСОВЪ.

МОСКВА, Никольская улица, домъ Синодальнаго вѣдомства.

Имеется громадный выборъ очень хорошей работы изящнаго фасона **Камилавокъ и скуфей.**

Камилавка изъ шелковаго лѣонскаго бархата съ картоннымъ футляромъ	12 р.—10 р.—8 р.
Камилавка изъ шелковаго лучшаго сорта русскаго бархата съ картоннымъ футляромъ	7 р.—6 р.—5 р.
Камилавка складная изъ шелковаго лѣонскаго бархата съ хорошимъ картоннымъ футляр.	14 р.—12 р.—10 р.
Футляръ для камилавки буковаго дерева, очень прочный и легкій	2 р.
Футляръ для камилавки дубовый внутри атласъ, хорошей работы.	6 р.
Скуфья изъ шелковаго лѣонскаго бархата съ картоннымъ футляромъ	6 р.—5 р.
Скуфья изъ шелковаго лучшаго сорта русскаго бархата съ картоннымъ футляромъ	4 р.—3 р.
Скуфья изъ хорошаго манчестера съ картоннымъ футляромъ.	1 р. 75 к.
Футляръ для скуфьи дубовый съ атласомъ, хорошей работы.	4 р.—

Юбилейные нагрудные знаки (кресты) въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ серебреныя 84 пр. съ эмалью на колодкѣ съ лентой—4 р. 50 к.

Юбилейныя медали бронзовыя вызолоченныя съ лентой.—50 к.

Заказы исполняются немедленно.

КНИГИ изд. С. А. Козловскаго для самообученія: Рѣш. и подробн. объяснен. 2—10-ю способ. всѣхъ арием., злгеб, геомет., триг. и анал. зад. сборниковъ: 1) Верещагина; 2) Малинина и Бурен.; 3) Гольденберга; 4) Евтушевскаго ч. ч. I и II; 5) Арбузова и К⁰; 6) Шапошникова и Вальцова; 7) Киселева; 8) Сорокина; 9) Рыбкина; 10) Кліоновскаго; 11) Минина; 12) Вулиха; 13) Давилова; 14) Вычкова; 15) Стеблова; 16) Злогчанскаго; 17) Войнова; 18) Горячева и др. Скидка 20% при Вашей перес. Подроб. объявлен. съ образц. рѣш. зад. **вышляю** бесплатно. Выписывать исключ. по адресу: *Вилья Церковь, Кіевской губ., С. А. Козловскому.*

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

10-го мая

№ 19.

1914 года.

Вскрытіе кружекъ съ пожертвованіями, собранными въ церквахъ въ теченіе „недѣли о слѣпомъ“, въ пользу слѣпыхъ Попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ.

(Окончаніе).

Изъ³ какой церкви доставлены кружки.

Епархіальныхъ монастырей.

№№ круж.		
337	Церковь Покровской Общины сестеръ милосердія.	— р. 85 к.
84	„ Скорбященскаго монастыря	12 „ 90 „
23	„ Высоко-Петровскаго монастыря	— „ 74 „
63	„ Страстнаго монастыря	31 „ 95 „
77	„ Спасо - Андроньевскаго монастыря	10 „ 25 „
3	„ Покровскаго монастыря	41 „ 15 „
6	„ Чудова монастыря	96 „ 89 „
37	„ Алексѣевскаго монастыря	20 „ 30 „
166	„ Ивановскаго монастыря	5 „ 41 „
314	Срѣтенскаго монастыря	4 „ 10 „
199	Неизвѣстный	7 „ 20 „
290	Церковь Ново-Дѣвичьяго монастыря	10 „ 11 „
33	„ Вознесенскаго монастыря	25 „ 37 „
423	„ Даниловскаго монастыря	8 „ 47 „
197	„ Рождественскаго монастыря	13 „ 05 „
7	„ Единовѣрческаго Всѣхъ Св.	2 „ 30 „
130	„ Зачатьевскаго монастыря	11 „ 61 „
37	„ Большаго Никитскаго монастыря	4 „ 10 „
27	„ Никольскаго Единовѣрчesk. монаст.	1 „ 15 „
210	Неизвѣстной церкви	2 „ 90 „
293	„ Богоявленскаго монастыря	25 „ 69 „
410	„ Знаменскаго монастыря	1 „ 10 „

Благочиніе наст. Розанова.

182	Церкви неизвѣстной	— р. 85
120	„	12 „ 80 „

427	Церковь	Троицкая на Шаболовкѣ	5 р. 30 к.
23	"	Третьяковской богадѣльни	2 " 25 "
78	"	Щербатовской богадѣльни	— " 98 "
14	"	Тихвинской богадѣльни	— " 38 "
52	"	Андреевской "	— " 27 "
54	"	Ризоположенская, на Донской ул.	9 " 03 "
69	"	Духосошестввенская на Даниловскомъ кладбищѣ	14 " 25 "
339	"	Козельщанская при Городской больн.	— " 28 "
67	"	Пантелеймоновская Мариньскаго приюта	1 " 05 "
343	"	Воскресенская за Донскимъ мон.	6 " 56 "
304	"	Убѣжища Тарасовыхъ	1 " 16 "
414	"	Тихвинская при Медвѣдниковской бога- дѣльнѣ	— " 39 "
42	"	Алексадро-Невская при Мѣщанскомъ училищѣ	2 " 01 "
112	"	Покровская Гурьевской богадѣльни	2 " 10 "
443	"	Павловская при больницѣ Императора Павла	— " 18 "
56	"	Казанская у Калужскихъ воротъ	12 " 95 "
156	"	Троицкая на Воробьевыхъ горахъ	— " 53 "
30	"	Вознесенія у Серпуховскихъ воротъ	31 " 22 "
338	"	Неизвѣстной	2 " 01 "
18	"	"	— " 92 "
180	"	"	— " 98 "
417	"	Дмитровская при Голицынской больн.	— " 70 "
201	"	Митрополичьяго подворья	15 " 99 "

Благочиніе прот. о. Виноградова.

139	Церковь	Крестовоздвиженская при Ямскихъ учи- лищѣ и богадѣльнѣ	3 р. 95 к.
195	"	Петропавловская сельско-хозяйственнаго Института	11 " 08 "
353	"	Неизвѣстной	— " 47 "
46	"	"	— " 55 "
128	"	Екатерининская при Екатерининской больницѣ	— " 05 "
435	"	Знаменская за Петровскими воротами	2 " 03 "
159	"	Неизвѣстной	— " 90 "
57	"	"	4 " 61 "
101	"	Успенія на М. Дмитровкѣ	1 " 25 "
98	"	Неизвѣстной	1 " 03 "
282	"	Троицкая Черкасской богадѣльн.	2 " 37 "
42	"	Григорія Богослова на Б. Дмитровкѣ	8 " 75 "
4	"	Рождества Богородицы на Бутыркахъ	7 " 70 "
53	"	Благовѣщенія въ Петровск. паркѣ	8 " 20 "
102	"	Неизвѣстной	2 " 60 "

371	Церковь Александра Невского въ убъжищѣ увѣчн. воиновъ	4 р. 02 к.
433	„ Тихвинская въ Сущево	4 „ 20 „
144	„ Казанская „ „	3 „ 60 „
13	„ Донского монастыря	21 „ 83 „
39 и 355	Успенскій соборъ	23 „ 90 „

Благочиніе прот. о. Маркова.

273	— —	— р. — к.
446	Церковь Никольская въ Гнѣздицъ	5 „ 10 „
25	Неизвѣстной	— „ 45 „
252	„	— „ — „
390	Князе-Владимірская церк. Епархіальн. дома	17 „ 30 „
364	Церковь Татианинская-Университета	1 „ 70 „
12	„ Св. Параскевы въ Охотномъ ряду	2 „ 22 „
250	„ Космо-Даміанская въ Шубинѣ	1 „ 98 „
91	„ Воскресенская „ „	— „ 85 „
99	„ Георгіевская на Красной Горкѣ	1 „ 60 „
152	Неизвѣстной	2 „ 10 „
43	Церковь Пресвятыя Богородицы	4 „ 70 „
289	Св. Николая въ Хлыновѣ	1 „ 94 „
313	„ Сергіевская на Б. Дмитровкѣ	14 „ 05 „
251	„ Благовѣщенская на Тверской	10 „ 45 „
226	Неизвѣстной	1 „ 40 „
29	Церковь Алексѣевская въ Гливицахъ	3 „ 95 „

Благочиніе прот. о. Никольскаго.

386	Церковь Флоро-Лаврская у Мясницкихъ воротъ	— р. 89 к.
228	„ Сергіевская въ Пушкаряхъ	1 „ 30 „
313	„ Филаретовская при Филар. епарх. женск. училищѣ	— „ 90 „
356	„ Успенія въ Печатникахъ	4 „ 80 „
234	„ Спасская въ рабочемъ домѣ	— „ 20 „
243	„ Трехсвятительская у Красныхъ воротъ	5 „ 55 „
104	Неизвѣстной	— „ 80 „
22	Церковь Гавріило-Архангельская при почтамтѣ	2 „ 30 „
278	„ Успенская на Покровкѣ	— „ 35 „
415	Неизвѣстной	— „ 95 „
105	„	— „ 30 „
175	„ Николаевская на Мясницкой	— „ 97 „
244	„ Іоанна Предтечи	11 „ 60 „
179	„ Николая въ Столпахъ	— „ 75 „
90	„ Георгіевская на Лубянкѣ	3 „ 25 „
136	„ Николая на Маросейкѣ	1 „ 09 „

Благочиніе прот. о. Беневоленскаго.

240	Церковь Скорбященская Калитниковскаго клад.	1 р. 85 к.
101	„ „ Яузской больницы	— „ 94 „

383	Церковь Николаевская въ Котельникахъ	—	р. 70 к.
277	— — — — —	—	" — "
359	" Никиты муч. за Яузой	4	" 40 "
72	" Космы и Даміана въ Таганкѣ	—	" 65 "
283	" Успенская	1	" 70 "
161	" Алексѣевская на М. Алексѣевской ул.	4	" 75 "
285	" Космо-Даміана въ Стар. Кузнецъ	—	" 35 "
421	Неизвѣстная	10	" 10 "
308	Церковь Іерусалимской Божіей Матери	11	" 40 "
270	" неизвѣстная	2	" 20 "
27	" архидіакона Стефана	1	" 15 "
345	" св. Мартына исповѣдника	6	" 10 "
401	" Николая на Ямахъ	1	" 15 "
32	" Воскресенская	5	" 10 "
265	" неизвѣстная	1	" 30 "
362	" Воскресенія Славущаго	6	" 50 "
31	" Николаевская въ Студенцахъ	8	" 80 "
223	— — — — —	—	" — "
450	" Васильевская въ Новой Деревнѣ	18	" 10 "
298	" Николаевская на Болванкѣ	2	" 20 "
133	" неизвѣстная	1	" 05 "
279	— — — — —	—	" 80 "
269	— — — — —	—	" — "
333	Церковь Успенія въ Гончарахъ	3	" 15 "
445	" Петра и Павла на Яузѣ	1	" 40 "
208	" св. Сергія Радон. въ Дорогомилловѣ	22	" 60 "
398	— — — — —	—	" — "
56	Церковь Николаевская въ Кошеляхъ	—	" 50 "
32	" Троицкая въ Серебренникахъ	1	" 50 "
44	" Симеона Столпника за Яузой	3	" 05 "
<i>Благочиніе прот. о. Садковскаго.</i>			
64	Церковь Маріе-Магдалинская Сиротскаго Инст.	—	р. 08 к.
87	" Николаевская въ богадѣльнѣ имени бр. Боевыхъ	2	" 30 "
264	" Петровская	12	" 17 "
200	" неизвѣстная	1	" 04 "
24	" Андреевская 2-й мужской гимназіи	—	" 28 "
360	" Скорбященская, исправит. тюрьмы	—	" 21 "
43	" неизвѣстная	—	" 15 "
1	" Александро-Невская Мѣщанской богад.	2	" — "
48	— — — — —	—	" — "
29	Церковь Богоявленія на Елоховѣ	18	" 12 "
154	" Николая въ Покровскомъ	16	" 65 "
384	— — — — —	—	" — "
389	Церковь св. Тихона въ Сокольникахъ	14	" 05 "
329	" Скорбященская при больницѣ имени бр. Бахрушиныхъ	1	" 05 "

221	Церковь св. Петра и Павла на Басманной . . .	17 р. 12 к.
131	„ Николаевская при странно-приемномъ домѣ кн. Куракиныхъ	1 „ 01 „
409	„ Троицкая въ Покровскомъ	4 „ 30 „
436	„ Троицы въ Сокольникахъ	1 „ 45 „
22	„ Александро-Невская при учил. принца Ольденбургскаго	2 „ 30 „
34	„ Вознесенская на Гороховомъ полѣ . . .	10 „ 96 „
41	„ Воскресенская Екатерининской богад. . .	2 „ 50 „
451	„ неизвѣстная	1 „ 40 „
238	„ Покровская при Покровской общинѣ се- стеръ милосердія	3 „ 35 „
391	„ Троицкая при Ермаковской богадѣльнѣ.	10 „ 93 „

Благочиніе прот. о. Недумова.

331	Церковь неизвѣстная	1 р. 05 к.
222	„ „	— „ 60 „
8	„ Александро-Невская при Коммерческомъ Институтѣ	— „ 50 „
28	„ Трехъсвятителей на Кулешахъ	1 „ 15 „
408	„ — — — — —	— „ — „
123	„ Никиты муч. на Старой Басманной . . .	14 „ 75 „
99	„ неизвѣстная	1 „ — „
34	„ Введенская	1 „ 10 „
162	„ Николая на Кобыльскомъ	1 „ 05 „
50	„ Воскресенія въ Барашахъ	4 „ 20 „
85	„ Кн. Владиміра въ Садѣхъ	— „ 60 „
76	„ Св. Іакова въ Казенной	6 „ 10 „
449	„ Дмитрія Солунскаго	11 „ 59 „
70	„ Всѣхъ Святыхъ въ Кулишкахъ	1 „ 10 „
341	„ Троицкая	1 „ 80 „
44	„ Введенская	13 „ 70 „
342	„ Божія Матери „Утоли моя печали“ . . .	1 „ 64 „
100	„ Маріе-Магдалининская, Техническаго уч.	1 „ 20 „
31	„ неизвѣстная	1 „ 30 „
122	„	— „ — „
312	„ Преображенія у Преображ. заставы . . .	19 „ 77 „
164	„ Неизвѣстная	— „ 25 „
16	„ „	— „ 70 „
153	„ Николаевская на Воробинѣ	— „ 45 „
407	„ Неизвѣстная	2 „ 05 „
372	„ „	— „ — „
424	„ Георгія Побѣдон. при Фельдш. школѣ . . .	— „ 40 „
186	„ Петра и Павла въ Лефортовѣ	7 „ 25 „
96	„ Константино-Еленинск. при Межев. инст.	— „ 11 „
68	„ Воскресенская Семеновскаго кладбищ. . .	6 „ 10 „
10	„ Александр.-Невск. 3-го Моск. Кад. Корп.	1 „ 15 „

Благочиніе прот. о. Божоявленскаго.

		— р.	— к.
311	Церковь	—	—
124	„	—	—
445	„	—	—
81	„ Николы Мокринскаго	—	40
53	„ Неизвѣстная	—	20
305	„ Покровская на Варваркѣ	1	70
358	„ Неизвѣстная	3	68
163	„ Екатерининская Воспитат. дома	—	20
203	„ Неизвѣстная	—	60
157	„ „	1	05
49	„ Николы Большого Креста	1	10
297	„ Варваринская	1	50
147	„ Благовѣщенская	3	50
109	„ Св. Максима	1	60
260	„ Иоанна Богослова подѣ Вязьмой	—	55
37	„ Николая Краснозвонская	1	10
322	„ Неизвѣстная	—	30
52	„ Василия Блаженнаго	4	35
258	„ неизвѣстная	—	20
3	„ Св. Константина и Елены	4	30
430	„ Иоанна Предтечи	1	60

Благочиніе прот. о. Успенскаго.

		5 р.	70 к.
113	Церковь св. Василия	5	70
39	„ Смоленской Божіей Матери въ Новодѣ- вичьемъ монастырѣ	11	55
15	„ Троицы на Арбатѣ	10	35
419	„ Благовѣщенія въ Бережкахъ	4	07
62	„ Св. Саввы	—	60
21	„ Николы на Курьихъ Ножкахъ	—	80
296	„ — —	—	—
216	„ Тихвинской Божіей Матери	—	65
188	„ 7-го Вселенскаго собора	4	45
49	„ Божоявленія въ Дорогомилловѣ	25	07
26	„ Преображенская на Пескахъ	7	30
100	„ неизвѣстная	—	50
346	„ при женской тюрьмѣ	—	03
75	„ Николаевская въ Плотникахъ	—	50
428	„ при комитетѣ „Христіанской помощи“	1	60
117	„ Николаевская въ Щепяхъ	1	05
5	„ Михаила Архангела въ Клиникахъ	2	89
119	„ неизвѣстная	1	30
444	„ Бориса и Глѣба на Поварской	3	25
55	„ Бориса и Глѣба на Арбатѣ	19	25
266	„ Рождества Христова въ Кудринѣ	3	55

196	Церковь	Елизаветинская на Дорогомиловскомъ кладбищѣ	3 р. 60 к.
54	„	Успенія на Могильцахъ	23 „ 40 „
219	„	неизвѣстная	3 „ 20 „
65	„	Симеона Столпника на Поварской	12 „ 30 „
249	„	Покровская въ Левшинѣ	3 „ 30 „
255	„	неизвѣстная	1 „ 50 „
294	„	неизвѣстная	1 „ 25 „
300	„	Іоанна Предтечи	1 „ 50 „
155	„	неизвѣстная	— „ 15 „
378	„	Крестовоздвиженская	3 „ 20 „
125	„	Тихвинской Божіей Матери	3 „ 55 „
393	„	— —	— „ — „

Единоѣрческихъ церквей.

107	—	—	— р. — к.
357	—	—	— „ — „
204	Церковь	Николаевская при Рогожскомъ богад. д.	— „ 45 „
390	„	Троицко-Введенская у Салтык. моста . .	3 „ 05 „
86	„	Михаила Архангела единоѣрческа . . .	3 „ 10 „

Благочиніе прот. о. Сергіевскаго.

280	Церковь	Николаевская на Пупышахъ	1 р. 40 к.
262	„	Климентовская на Пятницкой	3 „ 96 „
138	„	Николая въ Кузнецкомъ	2 „ 20 „
198	„	Троицкая въ Б. Лужникахъ	4 „ 70 „
21	„	Софійевская на Набережной	1 „ 10 „
5	„	Николаевская въ Заяицкой	3 „ 10 „
55	„	Михаила Архангела въ Овчинникахъ . .	2 „ 30 „
370	„	Св. Никиты въ Татарской	7 „ 10 „
416	„	Троицкая въ Кожевникахъ	1 „ 30 „
185	„	Параскѣевская на Пятницкой	12 „ 45 „
376	„	Троицы въ Вишнякахъ	3 „ 15 „
366	„	Воскресенія въ Монетчикахъ	5 „ 45 „
395	„	Флора и Лавра	21 „ 20 „
367	„	Женскаго коммерческаго училища . . .	— „ 50 „
41	„	при домѣ бесплатныхъ квартиръ . . .	— „ 90 „
439	„	Спасо-Преображенская на Балвановкѣ .	1 „ 25 „
50	„	Космы-Даміана въ Садовникахъ . . .	2 „ 40 „
288	„	Успенская въ Кожевникахъ	3 „ 80 „
40	„	Георгіевская въ Яндовѣ	2 р. 50 к.
13	„	Іоанна Предтечи подъ Боромъ	2 „ 50 „
168	„	Симоновскаго монастыря	9 „ 10 „

Благочиніе прот. о. Остроухова.

170	Церковь	неизвѣстная	1 р. 20 к.
73	„	Адріановская на Мѣщанской	4 „ 60 „
16	„	Троицкая при Набилковской богадѣльнѣ	6 „ 10 „

440	Церковь	Троицкая на Пятницкомъ кладбищѣ.	2	р.	45	к.
20	"	Св. Серафима	1	"	35	"
142	"	Богород.-Рождественск. Ремесл. богад	—	"	35	"
303	"	Петропавловская Маринской больн.	—	"	35	"
189	"	Богородицкая въ Ст.-Екатер. больн.	1	"	05	"
17	"	Владимірская при Спиридоновск. убѣж.	—	"	80	"
41	"	Николаевская Инженерн. училища	—	"	70	"
184	"	Александровская въ Институтѣ.	—	"	15	"
217	"	неизвѣстная	2	"	05	"
175	"	Трифоновская на Напрудной.	24	"	35	"
306	"	Троицкая въ Троицѣ.	3	"	70	"
120	"	Духосшестввенская Лазарева кладбища.	5	"	80	"
160	"	неизвѣстная	2	"	05	"
183	"	Св. Троицы въ Капелькахъ	4	"	10	"

Благочиніе прот. о. Троицкаго.

17	Церковь	Духосшестввенск. у Пречистенск. вор.	—	р.	30	к.
216	"	Спасо-Божедомская	2	"	—	"
403	"	Серафима Пермскаго при 1-й мужской гимназіи	1	"	—	"
121	"	Знаменія	—	"	90	"
339	"	Богородицкая пріюта безпризорн. дѣтей.	—	"	15	"
130	"	Ржевской Божіей Матери у Пречистенскихъ воротъ.	—	"	40	"
379	"	Спасская при Барыковской богадѣльнѣ.	2	"	20	"
132	"	—	—	"	—	"
24	"	—	—	"	—	"
115	"	—	—	"	—	"
139	"	—	—	"	—	"
447	"	—	—	"	—	"
171	"	—	—	"	—	"
194	"	—	—	"	—	"
365	"	Св. Антонія	—	"	90	"
25	"	неизвѣстная	—	"	60	"
257	"	Николаевская на Арбатѣ	5	"	90	"
12	"	Знаменія Божіей Матери	8	"	58	"
116	"	Николаевская Румянцевскаго музея.	3	"	60	"
432	"	" у Покровск. воротъ.	1	"	30	"
344	"	неизвѣстная	—	"	30	"
352	"	—	—	"	—	"
66	"	неизвѣстная	—	"	75	"
59	"	Троицкая пріюта Цесаревны Маріи.	1	"	15	"
354	"	Странопримнаго дома	1	"	10	"
340	"	Кирилловская	3	"	10	"
177	"	Успенская на Остоженкѣ	2	"	20	"
207	"	Ильи-Обыденская	3	"	30	"
299	"	неизвѣстная	1	"	80	"

88	Церковь Николаевская въ Пескахъ.	2 р. 80 к.
9	„ Св. Троицы въ Зубовѣ.	3 „ 80 „
134	„ Николаевская въ Хамовникахъ.	2 „ 50 „
6	„ Воскресенія	3 „ 60 „
206	„ Тихоновская у Арбатскихъ воротъ.	1 „ 20 „
14	„ монастыря Двѣнадцати Апостоловъ	3 „ 10 „
47	„ Знаменскаго монастыря	6 „ 40 „
286	„ Новоспасскаго монастыря.	36 „ 85 „
3	„ Саввинскаго подворья	— „ 99 „

В с е г о 1804 р. 57 к.

Предсѣдатель Совѣта епископъ *Трифонъ*.

Дѣлопроизводитель *В. Александровъ*.

Отъ Правленія Звенигородскаго духовнаго училища.

Приемныя испытанія для поступленія въ 1-й классъ въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ назначены: 4-го іюня по русскому языку письменно и Закону Божію, 5-го іюня по русскому и церковно-славянскому языку и ариметикѣ.

Отъ Правленія Дмитровскаго духовнаго училища.

Приемныя испытанія въ 1-й классъ имѣютъ быть произведены 5-го іюня сего года, а въ остальные классы—совмѣстно съ воспитанниками соответствующихъ классовъ.

Смотритель училища *П. Купленскій*.

Отъ Правленія Московскаго Перервинскаго духовнаго училища.

Правленіе Московскаго Перервинскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что весеннія приемныя испытанія для поступающихъ въ I—IV классы Перервинскаго училища произведены будутъ 29-го и 30-го мая сего 1914 г.

Прошенія подаются на имя смотрителя училища. При прошеніяхъ прилагаются: метрическое свидѣтельство (или выписка) и удостовѣреніе врача о привитіи оспы.

Отъ Правленія Московскаго Донскаго духовнаго училища.

Правленіе Московскаго Донскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что весеннія приѣмныя испытанія желающимъ поступить въ 1-й классъ училища будутъ произведены въ текущемъ году 30-го и 31-го мая, во II-й и высшіе классы—съ 16-го числа мая мѣсяца, въ дни переводныхъ испытаній учениковъ соотвѣствующихъ классовъ, одновременно.

Прошенія о допущеніи къ приѣмнымъ испытаніямъ съ необходимыми документами (метрическою выписью и свидѣтельствомъ о привитіи оспы) подаются на имя г. смотрителя училища до 15-го мая (могутъ быть присланы и по почтѣ).

Смотритель училища *ИВАНЪ РУМЯНЦЕВЪ*.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
Барилевъ.